

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-2-10>

УДК 343.1

Attribution

cc by

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВА ЭКСПЕРТА НА СБОР ОБЪЕКТОВ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Михайличенко Н.А.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, mikhaylichenko_na@rudn.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема процессуальной независимости эксперта в контексте законодательного регулирования запрета, адресованного эксперту на самостоятельный сбор объектов и иных материалов для проведения исследования. В процессе изучения были использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и конкретно-научные (формально-юридический, сравнительно-правовой) методы познания. При подготовке публикации использованы данные судебной практики, а также отечественные исследования в области уголовного судопроизводства и судебной экспертизы. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в целях устранения правовой неопределенности законодательной регламентации процессуального статуса эксперта, оптимизации и повышения эффективности судебно-следственной практики.

Ключевые слова: судебная экологическая экспертиза, судебно-экспертная деятельность, независимость эксперта.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

UNCERTAINTY OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE RIGHT OF AN EXPERT TO COLLECT OBJECTS FOR RESEARCH

Natalia A. Mikhailichenko

Institute of Ecology of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Abstract. The article examines the problem of procedural independence of an expert in the context of legislative regulation of the ban addressed to an expert on independent collection of objects and other materials for conducting research. In the process of study, general scientific (analysis, synthesis, induction, deduction) and specific scientific (formal-legal, comparative-legal) methods of cognition were used. In preparing the publication, data from judicial practice, as well as domestic research in the field of criminal proceedings and forensic examination were used. Findings and conclusions: the materials of the publication can be used to eliminate legal uncertainty in the legislative regulation of the procedural status of an expert, optimization and improvement of the efficiency of forensic practice.

Keywords: forensic environmental expertise, forensic expert activity, independence of the expert.

Funding: Independent work.

Введение.

Гарантией конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства является однозначность, точность, ясность законодательного регулирования процессуального порядка получения доказательств. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, неопределенность правовой нормы препятствует надлежащему ее уяснению и открывает перед правоприменителем возможность неограниченного усмотрения [1].

Обсуждение. Результаты.

Одним из средств доказывания в уголовном судопроизводстве является назначение и производство судебной экспертизы. Повышение эффективности института судебной экспертизы путем укрепления гарантий процессуальной независимости эксперта - потребность судебно-следственной практики.

Проведение исследования экспертом, незаинтересованным в исходе дела, не находящимся под влиянием каких-либо обстоятельств и факторов, способствует объективизации процесса доказывания и укреплению гарантий прав и свобод участников судопроизводства.

Независимость эксперта может быть поставлена под сомнение в случае нарушения им запрета на сбор материалов для исследования.

Адресованный эксперту законодательный запрет самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования порождает неоднозначность толкования в правоприменительной практике и вызывает полемику в научной среде.

Одна из причин дискуссионности вопроса, вероятно, лежит в плоскости используемой законодателем терминологии. Так, при конструировании норм УПК РФ, законодатель говорит:

- о материалах для экспертного исследования (п.2 ч.4 ст. 57 УПК РФ);

- о дополнительных материалах, необходимых для дачи заключения (п.2 ч.3 ст.57 УПК РФ), материалах, предоставляемых в распоряжение эксперта (ст. 195 УПК РФ);

- об объектах исследования и материалах, представленных для производства судебной экспертизы (п.7 ч.1 ст. 204 УПК РФ) и образцах для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ).

В статье 16 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» также содержится запрет эксперту самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы. При этом законодатель, наряду с общим термином «материалы для производства судебной экспертизы», дифференцирует объекты исследований и материалы дела.

Запрет на самостоятельный сбор материалов для проведения экспертизы содержится и в п. 2 ст. 85 гражданско-процессуального кодекса РФ, п. 6 ст. 46 кодекса административного судопроизводства РФ.

Для преодоления законодательной неопределенности в обозначенном вопросе судебной практикой выработана правовая позиция, в соответствии с которой необходимо различать понятия: материалы в значении «материалы дела, подлежащие исследованию» и материалы в значении «информация, необходимая для производства судебной экспертизы».

Материалы дела, подлежащие исследованию (объекты исследования, сведения), являются частью материалов дела. Основными признаками материалов дела, подлежащих исследованию, является то, что они определяют идентификационные признаки объекта исследования, его связь с обстоятельствами дела, а также содержат информацию, отсутствующую в открытых источниках. Такие материалы эксперту запрещено самостоятельно собирать, их получение возможно только от инициатора назначения экспертизы (суда, следственных органов).

Информация, необходимая для производства судебной экспертизы, относится к методике (процессу исследования), которую эксперту не запрещено самостоятельно собирать.

Следовательно, «использование экспертом для сравнительного анализа в качестве образца документов, источник которых установлен, и к тому же, полученных не от сторон по делу, суд не может квалифицировать как самостоятельный сбор материалов для проведения экспертизы» [2].

Вместе с тем, судебная практика не дает ответа на вопрос: Может ли эксперт самостоятельно собирать материалы, необходимые для производства судебной экспертизы в тех случаях, когда это является частью экспертного исследования?

В соответствии с ч.4 ст. 204 УПК РФ, если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом.

При производстве судебных экологических экспертиз экспертами нередко проводится, так называемый экспертный осмотр места происшествия, который рассматривается как один из этапов проведения судебно-экспертного исследования. Целью производства экспертного осмотра является, в том числе и получение дополнительных сведений о негативном антропогенном воздействии на объекты окружающей среды, необходимых эксперту-экологу для производства экспертизы. В рамках экспертного осмотра места происшествия, экспертами проводится изъятие образцов (проб) воды, воздуха, почвы и иных компонентов окружающей среды [3].

Необходимость проведения экспертом дополнительного осмотра места экологического правонарушения обусловлена рядом причин, среди которых низкое качество проведения следственного осмотра, неполная фиксация в протоколе осмотра места происшествия фактических данных об антропогенно измененных объектах окружающей среды или их частях, нарушение правил обнаружения, фиксации и изъятия следов негативного антропогенного воздействия на компоненты окружающей среды, что приводит к их непригодности для дальнейшего экспертного исследования.

Таким образом, экспертный осмотр места происшествия позволяет получить более точную и полную информацию об объектах исследования, чем в тех случаях, когда экспертиза основывается только на представленных следователем или судом материалах.

Вместе с тем, можно констатировать, что самостоятельный осмотр экспертом места происшествия и изъятие им новых следов, образцов (проб) может поставить под сомнение его независимость, а также повлечь нарушение прав и свобод участников процесса.

Статьей 57 УПК РФ закреплено, что эксперт может участвовать в следственных действиях только с разрешения властных участников, в производстве которых находится уголовное дело. Следовательно, ходатайство эксперта перед дознавателем, следователем или судом о проведении дополнительного осмотра места происшествия и о допуске самого эксперта к участию в этом следственном действии представляется единственным процессуально корректным способом получения экспертом объектов и материалов, необходимых ему для проведения исследования.

Иная ситуация складывается в том случае, если объектом экологической экспертизы является локальный земельный участок, подвергшийся антропогенному воздействию, а поставленная перед экспертом задача непосредственно связана с этим объектом. В этом случае, самостоятельный осмотр экспертом представленного ему объекта по месту его нахождения не противоречит действующему нормативно-правовому регулированию, поскольку такие действия являются частью экспертной методики и относятся к прерогативе эксперта.

Дальнейшее совершенствование правовой регламентации процессуального статуса эксперта

должно базироваться на соблюдении баланса укрепления независимости эксперта и укрепления гарантий прав и свобод участников судопроизводства, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

Как нам представляется, именно в таком направлении возможно дальнейшее реформирование процессуального порядка назначения и производства судебной экспертизы.

Заключение.

Для устранения правовой неопределенности содержания ст. ст. 57, 195, 202, 204 УПК РФ необходимо указать на то, что эксперту запрещено самостоятельно собирать объекты и любые иные материалы для исследования, если такие действия связаны с получением новых объектов, которые ранее не изымались дознавателем, следователем или судом в рамках проведения следственных и судебных действий за исключением тех случаев, когда экспертом самостоятельно проводится осмотр представленного на исследование

объекта по месту его нахождения. При этом в соответствующем разделе заключения эксперта должно быть указано не на проведенный экспертом осмотр места происшествия, а на осмотр конкретного объекта (к примеру, локального земельного участка), представленного ему для проведения исследования и указанного в постановлении (определении) о назначении экспертизы, по месту его нахождения.

Предоставление дополнительных материалов, проведение осмотра места происшествия являются процессуальными действиями, связанными с рассмотрением ходатайства эксперта и входят компетенцию суда, органов предварительного расследования.

Таким образом, существующая законодательная регламентация порядка прекращения уголовного дела (преследования) и назначения судебного штрафа нуждается в уточнении и конкретизации, что позволит избежать правовой неопределенности, укрепить независимость эксперта, повысить гарантии прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2017 года № 22-П; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2016 года № 1-П.
2. Решение Арбитражного суда Самарской области от 20 апреля 2022 г. по делу № А55-28990/2020 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.07.2024).
3. Омелянюк Г.Г. и др. Методические рекомендации по судебно-экологическому исследованию почвенно-геологических объектов // Теория и практика судебной экспертизы. 2009. № 3 (15). С. 88–116.

References:

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 19, 2017 No. 22-P; Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 14, 2016 No. 1-P.
2. Decision of the Arbitration Court of the Samara Region dated April 20, 2022, in case No. A55-28990/2020 [Electronic resource] // Internet resource Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (SudAkt). URL: <https://sudact.ru>. (date of access: 21.07.2024).
3. Omelyanuk G.G. et al. Methodological recommendations for forensic environmental research of soil-geological objects // Theory and practice of forensic examination. 2009. No. 3 (15). P. 88-116.

Информация об авторе:

Михайличенко Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент департамента экологии человека и биоэкологии института экологии Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, mikhailichenko_na@rudn.ru

Natalia A. Mikhailichenko, candidate of law, Associate Professor of the Department of Human Ecology and Bioelementology, Institute of Ecology of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 01.02.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.02.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.02.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.